

Ведомая старухой, Ян Линг дошла до дома, который был похож на традиционный китайский двор. Столы и стулья в основном были сделаны из прочного красного сандалового дерева, устойчивого к износу. На земле лежал слой плит из темного песчаника. Вокруг двора были посажены низкорослые хлебные деревья. В огороде было высажено множество разноцветных и зеленых растений, цветов и саженцев деревьев, от которых исходили волны аромата, позволяющие почувствовать себя свежим и отдохнувшим.

"Господин Юрий, пожалуйста, присаживайтесь!" Старая женщина улыбнулась, ее лицо было покрыто морщинами, как кольцами в куске старого бревна, выдавая ее возраст. "Люси, подай нашему гостю стакан хенеси!"

"Да, бабушка, сейчас будет готово!" мягко ответила молодая женщина рядом со старухой. Ее движения были быстрыми и проворными, и вскоре она налила бокал прекрасного ликера из кувшина. Быстрыми и легкими, как птица, движениями она быстро поставила бокал перед Ян Лингом. "Это хенесси нашего племени, сваренное из качественного винограда, трав и эссенций различных цветов, которые мы собрали. На вкус он великолепен!"

Под белой юбкой виднелась пара стройных нежных ножек, длинные светлые волосы ниспадали на плечи, как водопад, и танцевали на ветру, а когда она улыбалась, на ее милом личике появлялись две милые ямочки... Хотя девушке по имени Люси было не больше 14 лет, а ростом она не дотягивала до плеча взрослого человека, Ян Лингу было ясно, что эта маленькая красавица вырастет и будет очаровывать всех.

"Спасибо!" Улыбнувшись, Ян Линг взял хенеси из рук Люси, молодой девушки, и сделал небольшой глоток. Его аромат был уникальным, легким и освежающим, как зеленый лес после дождя, он долго задерживался на кончике языка, оставляя после себя пьянящий фруктовый аромат. В нем не было остроты, как в водке, и он не был таким ароматным, как ром, но у него был свой неповторимый вкус.

"У нас в племени давно не было гостей. Люси, используй кубок, чтобы подать нашему гостю еще один стакан!"

"Увидев, как Ян Линг благодарно кивает головой, пробуя вино, улыбка на лице старухи стала еще ярче. Неуверенно встав, она достала из буфета блестящий кубок, похожий на стеклянный. Взяв чистый белый платок и вытерев им кубок, она повернулась и передала его молодой женщине рядом с собой. На ее лице мелькнула холодная улыбка, которая бесследно исчезла и быстро сменилась доброй улыбкой, привлекая внимание Ян Лина и заставляя его насторожиться.

Если бы это был обычный человек, он бы точно был очарован ее улыбкой. Но чувства Ян Лина, как Великого Мага Души, были чрезвычайно острыми и чувствительными, поэтому он быстро уловил холодную улыбку на лице старухи.

Может ли быть так, что в кубке или шарфе был яд?

Озадаченный, он не посмел быть беспечным. Он сделал вид, что наклонился, чтобы вытереть грязь с ботинок, а сам тайком взял несколько капель Воды Родника Жизни из своего Космического Кольца и выпил ее. Он также проглотил несколько таблеток, которые были противоядием от сотни видов ядов, приготовленных Алисой. Его движения были быстрыми и незаметными, и никто этого не заметил. Затем он взял у девушки кубок и отпил из него как ни в чем не бывало. Втайне он циркулировал в своем теле силу мага физической защиты в качестве превентивной меры.

Конечно, в этот раз в так называемом прекрасном вине была небольшая разница. Ничто не выглядело необычным, цвет и запах были точно такими же, как и раньше, но если подержать вино во рту некоторое время, то на кончике языка ощущалось легкое онемение. Если бы его чувства не обострились после того, как он достиг высокого уровня Божественного Мага, он боялся, что не смог бы заметить это незначительное различие, как бы осторожен он ни был. В испуге он тихо произнес мантру мага яда и направил силу мага физической защиты, чтобы нейтрализовать неизвестный яд в прекрасном вине.

Все это время, несмотря на то, что он не был так талантлив в обучении магии ядов, как девушка Алиса, и мог тратить на это лишь ограниченное количество времени, но, как сильный Великий Маг, Ян Линг был уверен, что ему не составит труда нейтрализовать этот неизвестный яд. В сочетании с водой из источника жизни и противоядием Алисы, которое он только что принял, он без проблем выпьет даже весь кубок ядовитого вина. Контролируя ситуацию и не испытывая страха, Ян Линг не сделал ни шагу и не стал сразу же раскрывать, что ему известно о планах другой стороны, а спокойно наблюдал за происходящим, готовый увидеть, что именно задумала другая сторона.

"Господин Юрий, если я не ошибаюсь, вы должны быть последним чужаком, который вошел в наше племя за последние несколько десятилетий!" Видя, что Янг Линг попался в ее ловушку и пьет глоток за глотком хенеси с ядом, старуха расплылась в улыбке. "Тебе не кажется странным, что на наше племя не нападали сурки, и что в племени нет ни одного мужчины?"

Представление только начиналось. Янг Линг плыла по течению и притворилась озадаченной, сказав: "Все верно. Просто на Уральском хребте слишком много сурков. Даже воины-хранители Божественного уровня, находящиеся рядом со мной, не смогли отбиться от их безумных атак. Повсюду стаи сурков. Я просто не понимаю, почему они не осмеливаются приходить в долину. Может быть, их не интересует здешнее сладкое и ароматное хлебное дерево?"

"Хе-хе, они точно не осмеливаются войти. Без приказа горы Гия ни один сурок не осмелится приблизиться к нашему племени!" Может быть, Ян Линг задел больное место, или старуха вспомнила неприятные воспоминания из прошлого, но старуха скрипнула зубами: "За несколько сотен лет ни один сурок не пришел, чтобы причинить неприятности нашему племени. Но кто знает, какую цену мы заплатили? Знаете ли вы, какую большую цену мы заплатили за продолжение нашего племени?"

Может быть, она чувствовала, что Ян Линг не сможет убежать от нее после отравления, а может быть, она хранила все свои разочарования несколько сотен лет, не выпуская их наружу, но выражение лица старухи изменилось, и она показала свою истинную сущность. Скрежеща зубами, с холодными и безжалостными глазами, она совсем не походила на добрую старушку, она больше походила на тысячелетнюю ведьму, которая отказывалась умирать.

"Бабушка, не сердись. Не говори больше об этом!" Видя, как побледнела старуха от гнева, молодая женщина Люси заговорила, колотя ее по спине в знак понимания. Глаза Люси были красными, а в глазах стояли слезы, словно они в любой момент могли пролиться, как родниковая вода.

"Завтра последний день. Если я не скажу сейчас, то, возможно, у меня больше никогда не будет возможности сделать это!" - ответила старуха, холодно улыбаясь.

Изначально их предки, чтобы избежать военных бед, вместе со всем племенем перебрались на юг из далекой империи Террас. Они нашли скрытую долину в Уральском хребте и обосновались

здесь. Опираясь на богатые природные ресурсы гор, они вели мирную жизнь в течение двух лет. Неожиданно оказалось, что хорошие времена длились недолго. Прожив здесь несколько лет, рядом с племенем появилась группа страшных высокоуровневых сурков, которые захватили всех мужчин, вышедших на охоту.

Сначала люди подумали, что просто столкнулись с группой хищных сурков. Поэтому они сократили территорию, на которой охотились, и даже стали питаться плодами хлебного дерева и различными фруктами и овощами, которые сажали сами. Они не ожидали, что даже если они закрывали двери и выходили наружу, ужасные сурки все равно отправлялись на их поиски. Они игнорировали свежую пищу, такую как хлебное дерево и овощи, захватывали только молодых, трудоспособных мужчин и никогда не нападали на женщин и детей племени. Наоборот, они даже помогали защищать их от других магических зверей, которые охотились на них.

После того, как одно и то же повторилось несколько раз, люди быстро увидели закономерность. В основном, эти ужасающие сурки высокого уровня приходили раз в месяц и каждый раз захватывали взрослого самца. Они не создавали проблем в долине, но и не позволяли никому покидать ее. Если кто-то пытался сбежать из долины, его тут же настигала большая группа сурков и заживо кусала до смерти. Казалось, что все стали для сурков одомашненной добычей, выращенной для охоты. Это звучало невероятно, но со временем люди все больше и больше убеждались в своей теории.

Когда они только пришли в долину, в племени было более тысячи человек. Но по мере того как уменьшалось число молодых мужчин, рождалось все меньше и меньше детей, постепенно превращаясь в замкнутый круг. С каждым годом людей в племени становилось все меньше и меньше. Постепенно цели высокопоставленных мармотов стали охватывать всех мужчин, от юных мальчиков до белобородых стариков. Ни один мужчина не оставался без внимания. Время между каждым визитом также увеличивалось: от одного раза в месяц до одного раза в два месяца, три месяца... Пока период между каждым визитом не достиг трех лет. По истечении трех лет, если племя не могло выдать самца, сурки начинали убивать, разрывая на куски более десятка женщин и проглатывая их на месте.

"Итак, ты собираешься отдать меня им в обмен на три года мира для твоего племени?" После объяснений старухи Ян Линг быстро понял, что происходит, и вспомнил, что она сказала, что завтра будет последний день. Тогда он сразу же понял злобный план другой стороны.

"Хехе, ты прав. Ты только сам виноват в том, что ворвался в такое время!" Старуха жутко рассмеялась и холодно сказала: "Несколько десятилетий назад, если бы мы встретили такого сильного мужчину, как ты, мы могли бы оставить тебя для спаривания с вдовами, чтобы посмотреть, смогут ли они родить несколько детей мужского пола.

Но теперь у нас нет другого выбора. Даже если родится еще несколько детенышей мужского пола, мы сможем прожить еще только несколько лет! Если мы не воспользуемся этим шансом, пока среди мармотов царит хаос, и не сбежим, у нас может больше никогда не быть такого шанса!"

Более ста лет племя пыталось сопротивляться. Много раз они устремлялись наружу, не обращая внимания на последствия. Но каждый раз им не удавалось прорваться сквозь окружавших их мармотов. Беспомощным людям ничего не оставалось, как продолжать оставаться в долине, надеясь на чудо.

Но если раньше, когда в племени было много людей, еще оставалась надежда выкарабкаться, то теперь осталось только более сотни женщин, а мужчин больше не было. Если они не пойдут на риск сейчас, то, возможно, у них уже никогда не будет шанса спастись. После беспрецедентно сильной бури многие сурки потеряли свои пещеры и запасы еды, необходимые для выживания. В голоде они не только нападали на магических зверей в лесу, но и безумно нападали друг на друга. Это была хаотичная ситуация. Прожив так долго, старуха поняла, что это был лучший шанс для племени спастись.

Сначала она еще думала, что в спешке не хватит времени на подготовку, и не знала, как справиться с сурками, которые придут в племя на следующий день. Но после того, как Ян Линг неосознанно ворвался в долину, он предоставил ей большую возможность для выхода. Если она выдаст Ян Лина, у нее будет больше времени, чтобы подготовиться к побегу.

"Ты была сильно отравлена. Без противоядия даже у гигантского дракона не будет энергии в теле. Не трать силы на борьбу!" - говорила старуха, доставая из угла толстый, крепкий и гибкий кусок лозы, готовясь связать отравленную Ян Линг.

Должен ли он убить ее или последовать ее плану и воспользоваться возможностью проникнуть в базовый лагерь Сурков?

Глядя на старуху, которая думала, что ей удалось осуществить свой коварный план, Ян Линг специально сделал вид, что в его теле больше не осталось сил. Он позволил прозрачному и блестящему кубку упасть на землю и разбиться на кусочки, создавая иллюзию того, что яд подействовал на него. Яд старухи не оказал на него никакого действия, так как он был полностью подготовлен заранее. Если бы он решил напасть внезапно, то был полностью уверен, что сможет без проблем убить противника или даже перебить все племя. Но проблема была в том, что даже после приручения высокоуровневых мармотов, он не мог найти конкретную информацию о Короле Мармотов в его памяти. Если он хотел найти Короля сурков и приручить его, то лучшая возможность была бы прямо перед ним: выполнить план старухи!

<http://tl.rulate.ru/book/25679/2085070>